

Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 1: Чэнь Юй (часть 4).

Император обернулся, улыбаясь:

-Вы можете встать, - его лицо сияло, освещенное яркими огнями свечей.

Нынешний правитель царства Би, Ли Чжао Инь, был чрезвычайно красивым мужчиной. Его изогнутые брови всегда несли в себе след слабой улыбки, однако внутренне Императрица Сюэ ясно сознавала, что этот приятный внешний облик является лишь фасадом - не даром молодой Монарх с фамилией «Ли» был известен своим жестокоим и беспощадным нравом.

Она робко подошла ближе к передней части софы и встревоженным голосом спросила:

-Имперский доктор, мой племянник сильно пострадал?

После того как Имперский врач измерил пульс Сюэ Цая, он обернулся и уважительно поклонился.

-Отвечаю Вашему Величеству и Вашему Высочеству: молодой господин Сюэ не подвергся серьезной опасности. Ему просто нужно немного восстановиться, чтобы полностью оправиться. Тем не менее...

-Тем не менее?

-Однако я боюсь, что после раны на лбу останется шрам.

Императрица Сюэ задрожала, а затем посмотрела на бессознательного Сюэ Цая с чувством вины и боли. Ее племянник с самого детства был всеобщим любимцем в семье: мало того что он был умен, его внешность также была сравнима лишь с отборными сливками, но теперь, когда лицо мальчика оказалось повреждено, даже если это только рана на лбу, она все еще считалась недостатком.

Погрузившись в мрачные мысли, женщина вдруг почувствовала чей-то взгляд, направленный в ее сторону, и подняла голову: она лишь увидела, как Цзи Ин улыбается ей.

-Простой шрам - ничто для настоящего человека с характером, Ваше Высочество, Вы не должны быть слишком обеспокоены!

Императрица Сюэ послала ему благодарный взгляд, прежде чем перевести глаза на Ли Чжао Иня: брови Императора все еще были расслаблены и выражали спокойствие - он не двигался. Женщина снова опустилась на колени и с тяжестью сказала:

-Ваше Величество, Сяо Цай еще молод и невежественен, поэтому обидел супругу Сихэ...

Только ее речь дошла до этого момента, как Ли Чжао Инь поднял руку, не позволяя женщине продолжить говорить.

В глубине души Императрица Сюэ подумала: «Все решено, этого бедствия, в конце концов, было действительно трудно избежать».

В этот момент появился евнух с утонченными чертами лица - он молча поклонился и подошел ближе. Императрица Сюэ признала в нем доверенного подчиненного Ли Чжао Иня, Тянь Цзю. Войдя, мужчина опустился на колени, совершил поклон и обратился:

-Ваше Величество!

Чжао Инь немедленно развернулся:

-Как все прошло? Ты это принес?

-Да.

Пока Тянь Цзю говорил, он достал из своей одежды маленькую, длинную коробочку и с чрезвычайной почтительностью выставил ее перед Императором.

Когда Ли Чжао Инь снял крышку, его брови снова изогнулись - он улыбнулся Цзи Иню рядом с ним:

-Как и ожидалось от маркиза Ци Ао, это блестящая схема! Таким образом, вопрос может быть решен.

После того как Император закончил говорить, он обернулся, чтобы передать небольшую коробочку Императрице Сюэ.

Женщина с неуверенностью ее приняла и увидела внутри только рулон грубой желтой шелковой ткани. Когда она его развернула, то, что открылось ее взору, было словами «Экоттара Агама»*. (*Древне-индийский буддистский текст, дословно означает "Пронумерованные дискурсы".) Надписи были сделаны смело, но мягко, - это был оригинальный почерк покойного Императора.

Ли Чжао Инь неторопливо спросил:

-Императрица знает, что это такое?

Женщина мгновение колебалась, после чего ответила:

-Может ли это быть...писание «Экоттора Агама», лично скопированное покойным Императором?

-Верно. Знает ли Императрица о его происхождении?

-Я слышала, что...когда Вдовствующая Императрица Юнь из предыдущей династии была тяжело больна, покойный Император лично скопировал «Экоттара Агаму», чтобы выразить свое сыновнее благочестие и помолиться о ее долголетию. С тех пор это священное писание всегда хранилось в храме Дин Го - его рассматривают как воплощение сыновнего благочестия в мире.

Ли Чжао Инь кивнул головой - в его глазах мелькнули неопишуемые эмоции, заставляя мужчину выглядеть еще более непостижимо.

-Разве Императрица и маленький Сюэ Цай не вернулись именно из этого храма сегодня?

Императрица Сюэ была шокирована - неожиданно к ней пришло осознание, и она воскликнула:

-Ваше Величество имеет в виду..?

Ли Чжао Инь отвел взгляд и сфокусировался на бронзовой голове духовного зверя на краю своего письменного стола. Когда Императрица Сюэ увидела его таким, то поняла, что правильно догадалась - она не ожидала, что Император действительно захочет ей помочь!

Женщина слышала, что в эти несколько дней Вдовствующая Императрица* (*как вы поняли, речь идет уже о нынешней Вдовствующей Императрице) неважно себя чувствовала. Если они заявят, что отправились в храм Дин Го, чтобы получить этот свиток с Императорской копией священного текста специально для Вдовствующей Императрицы, то сегодняшнее дело повернется совершенно иначе!

Поскольку она была официальной женой, если бы у нее на руках, ко всему прочему, находился свиток покойного Императора, даже несмотря на то, что наложница Сихэ доставляла Императорский указ, ей также нужно было бы уважительно уйти с дороги! Таким образом, инцидент с Сюэ Цаем, в результате которого наложница Сихэ вместе с Императорским указом упала в воду, мог быть решен как менее серьезный вопрос - как только он превратится в небольшую проблему, о нем можно будет легко забыть... Императрица Сюэ была шокирована: с одной стороны, она и правда была в восторге в связи с решением такой огромной головоломки, а с другой стороны, - действительно ошеломлена пристрастием к ней Императора.

Ли Чжао Инь был ее мужем - она вышла за него замуж в качестве официальной жены, когда ей

было четырнадцать лет - с тех пор и до сегодняшнего дня прошло уже шесть лет. Он всегда относился к ней с большой обходительностью, но был недостаточно интимен, - это можно рассматривать как взаимное уважение между мужем и женой, живущими словно незнакомцы. Пять лет назад Императора захватил исключительный талант Цзи Ху, три года назад Чжао Инь отдавал предпочтение вспыльчивой и любезной Цзян Хуа Юэ, но прямо сейчас весь мир знал об особом отношении мужчины к Сихэ, которая обладала несравненной красотой и была словно жемчужина в его руках.

Однако сегодня вместо этой женщины он, на самом деле, решил защищать... На мгновение в душе Императрицы Сюэ смешались все чувства: это было немного сладко, но в то же время немного кисло.

Женщина почтительно поклонилась, тут же опустившись на колени, и с благодарностью произнесла:

-Эта супруга благодарит Ваше Величество за великую милость!

Ли Чжао Инь продолжал смотреть на скульптуру бронзового зверя, но вскоре неспешно произнес:

-Мы ограничим этот вопрос сегодняшним днем. Императрица является Матерью нации, но должна следить и за миром в Императорском гареме. Мое Величество надеется, что в будущем не возникнет никаких далекоидущих последствий, связанных с этим вопросом.

Императрица Сюэ понимала, что таким образом ее предупреждали, чтобы она не смела таить обиду и не искала возможности отомстить. Казалось, хотя Император и помог ей на поверхности, сердце мужчины все еще склонялось к наложнице Сихэ. Волнение, едва возникшее в сердце женщины, утихло вместе с этим предложением. Закрыв глаза, она наклонила голову, изо всех сил стараясь заставить свой голос звучать спокойно.

-Да, эта супруга будет иметь в виду.

-Очень хорошо.

Ли Чжао Инь, наконец, повернул голову назад и взглянул на евнуха, стоящего рядом с ним.

-Ло Хэн* (*тот самый евнух Ло), иди и огласи Императорский указ!

Императрица Сюэ предположила, что Императорский эдикт, должно быть, уже был написан до того, как она вошла в дворцовый зал. Евнух Ло принял приказ и сразу же направился к дверям апартаментов. Под пристальными взглядами всех собравшихся здесь красавиц он прошел к наложнице Сихэ, встал перед ней и открыл желтый атласный Императорский указ, зачитав ясным голосом:

-4-й год царства Би, год «синь-мао» (*28-й год) шестидесятилетнего цикла! Начиная с 17-го дня 2-го лунного месяца, Император повелевает: "В соответствии со сводом заветов «Книги обрядов» о выстраивании человеческих отношений, значимости брачных уз и поддержании семейного благополучия, седьмому сыну Сюэ Су из резиденции Сюэ, Сюэ Цаю, почитаемому как своих родителей, так и братьев с сестрами, глубокомысленному, со множеством талантов, идущему по пути славных деяний, примерному как в словах, так и в делах, действовавшему во благо Вдовствующей Императрице, основываясь на ее приказании, и подтвердившему славу нашей процветающей династии, возвеличив достижения покойного Императора, несмотря на ошибочный акт молодого господина Сюэ в отношении Императорского указа и оскорбление авторитета власти Небес, учитывая, что сыновнее благочестие стоит на первом месте, считать неуместным упоминание об этом проступке в дальнейшем! С другой стороны, Императорская наложница Сихэ, являющая собой образец кротости и честности, также известная всем своим тонким пониманием искусств, будет удостоена титула «Юн Лэ»* (*еще один приятный на слух титул, о значении которого остается только догадываться) и награждена десятью нитями жемчуга, сотней шелковых полотен, тысячей золотых таэлей и запомнится людям как Хуэй Фан* (* еще одно почетное звание для коллекции)!" На этом все. (*Так как ни я, ни анлейтер не в состоянии воспроизвести указ дословно, остается надеяться, что звучит достаточно эффектно...)

Четыре двери дворцового зала были широко раскрыты. Супруга Сихэ, продолжавшая стоять на коленях с наружной стороны дворцового зала, и Императрица Сюэ, преклонившая колени внутри него, одновременно подняли свои головы и встретились друг с другом глазами издалека.

Когда эта сцена попала в поле зрения Цзян Чэнь Юй, она только почувствовала, что ситуация была очень странной, как будто эфемерный океан свободно и беззвучно распростерся вдоль линии взглядов двух женщин.

В то время как красивое лицо наложницы Сихэ по-прежнему имело след слабой улыбки, в ее выражении просматривалась усталость, что делало людей совершенно не способными понять, о чем она думает в своем сердце.

Евнух Ло подошел ближе, оказавшись прямо перед тем местом, где она стояла, и напомнил:

-Неужели Императорская наложница все еще не собирается поблагодарить Его Величество за оказанную ей милость?

Только тогда супруга Сихэ, наконец, отвела свой взгляд от лица Императрицы. Все ее тело трясло, будто она только что проснулась от какого-то видения. Затем, исключительно соблазнительно изогнув свой рот, женщина улыбнулась.

-Благодарю Ваше Величество за великую милость, да здравствует Его Величество!

Цзян Чэнь Юй вздохнула: этот вопрос, наконец-то, можно считать решенным.

Когда девушка снова повернула голову, чтобы заглянуть внутрь дворцового зала, она увидела Цзи Ина, стоявшего возле украшенного драконом стола Императора. Выражение его лица было спокойным, но, судя по признательности во взгляде Правителя, когда тот смотрел на него, все выглядело так, будто... Именно он был тем, кто придумал это решение? Кроме того, пожалуй, только Джентльмен, мог воспользоваться таким щадящим и простым, но наиболее эффективным методом для урегулирования возникшей проблемы.

Поддерживаемая дворцовыми служанками, наложница Сихэ, покачиваясь, пыталась встать, но, поскольку женщина слишком долго простояла на коленях, уже почти поднявшись, она слегка оступилась. Имперский врач мгновенно выбежал из переднего зала, а Евнух Ло приказал нескольким слугам принести кресло-седан, чтобы вернуть Императорскую наложницу обратно во дворец Бао Хуа. Когда группа людей, добавлявших путаницы, наконец-то, ушла, перед дворцом Цзин Ян вновь стало мирно.

Как раз когда Цзян Чэнь Юй уже собиралась возвращаться вместе со своей старшей сестрой, она внезапно увидела Цзи Ина, выходявшего из зала дворца. Линии их взглядов непреднамеренно пересекались друг с другом, и сердце Чэнь Юй учащенно забилося - девушка почти перестала дышать...

<http://tl.rulate.ru/book/20311/468674>